

УДК 303.8

*Журбей Е.В.
Zhurbey E.V.*

«Мозговые центры» и внешняя политика Новой Зеландии: история вопроса

«Think tanks» and foreign policy of New Zealand: Background

Статья посвящена истории возникновения института «мозговых центров» и их роли во внешнеполитическом процессе Новой Зеландии. Возрастающее влияние исследовательских центров, институтов в области внешней политики заставляют обратиться к общности и специфике «мозговых центров» Новой Зеландии и их зарубежных аналогов. В статье рассматривается организация, специфика деятельности и каналы влияния на проводимую новозеландским руководством внешнюю политику.

Ключевые слова: *мозговые центры, исследовательские институты, внешняя политика, общественная дипломатия*

The article is devoted to the history of the Institute «think tanks» and their role in the foreign policy process in New Zealand. Increasing influence of research centers and institutes in foreign policy makes appeal to generality and specificity of «think tanks» centers of New Zealand and their foreign counterparts. The article discussed in detail the organization, specific activities and channels of influence on the ongoing of the New Zealand foreign policy.

Key words: *think tanks, research institutes, foreign policy, public diplomacy*

Отправной точкой для анализа эволюции внешней политики Новой Зеландии и роли в этом процессе новозеландских «мозговых центров» является понимание того, что собственно представляет собой новозеландское государство и как давно оно обрело способность проводить суверенную внешнюю политику. Устоявшиеся представления свидетельствуют, что Новая Зеландия это бывшая колония Великобритании, но при этом широкая общественность вряд ли с уверенностью укажет на год обретения Новой Зеландией своего суверенитета.

Новая Зеландия это небольшое и довольно изолированное государство, расположенное на расстоянии 2012 км к югу-востоку от Австралии и состоит из двух главных и нескольких небольших отдалённых островов с населением чуть более 4 миллионов человек. История новозеландской государственности уходит своими корнями в XIX в. Новозеландские острова были открыты ещё в 1642 году голландским путешественником Абелом Тасманом, но только после посещения и тщательного обследования островов английским капитаном Джеймсом Куком в 1768 году острова постепенно начинают заселяться переселенцами из Европы, но в административном плане острова входили в колонию Новый Юж-

---

ЖУРБЕЙ Евгений Викторович, к.и.н., доцент кафедры социальных технологий филиала Дальневосточного федерального университета в г. Находка. **E-mail:** cpr2001@gambler.ru

ный Уэльс и управлялись из Австралии. Только в 1840 году англичане обеспокоенные ростом французского влияния в южно-тихоокеанском регионе назначают своего первого губернатора Уильяма Хобсона, который вошёл в историю Новой Зеландии подписанием с местным населением своеобразного «общественного договора» под названием «Договор Вайтанги» [4]. Данный договор был заключён 6 февраля 1840 года и представлял собой соглашение между Великобританией и племенными вождями коренного населения маори. Маори в этом договоре признали британское владычество над островами. Принято считать, что договор «Вайтанги» положил основу созданию государства Новая Зеландия и является одним из основных конституционных документов страны. С 1841 года Новая Зеландия стала непосредственно управляемой британской колонией, а через 11 лет в результате принятия Новозеландского Конституционного Акта 1852 года колония получила существенную автономию.

В 1901 году Новая Зеландия отвергает предложение по присоединению к Австралийскому Союзу на правах штата, а в 1907 году на Колониальной конференции наряду с другими британскими территориями получила статус доминиона. В соответствии с полученным статусом, Новая Зеландия стала формально независимым государством, имеющим в качестве главы государства британского монарха. Вопросы обороны оставались за британской короной, но внешняя политика частично передавалась в ведение губернатора, который представлял интересы монарха и являлся главнокомандующим всех вооружённых сил размещённых на островах, а также в ведение премьер-министра Новой Зеландии. В 1919 году свидетельством самостоятельности проводимой внешней политики является факт подписания премьер-министром Новой Зеландии, Уильямом Мэсси Версальского договора. На очередной Колониальной конференции в 1926 году Новая Зеландия, как и многие другие доминионы, получила статус равноправного государства внутри Британской империи.

Следующим шагом на пути к обретению суверенитета, а значит, к возможности проводить самостоятельную внешнюю политику является принятие парламентом Великобритании в 1931 году Вестминстерского статута, который закрепил решения Колониальных конференций 1926 и 1930 гг. [5]. Статут 1931 года устанавливал правовое положение Новой Зеландии, остальных доминионов и их взаимоотношения с Великобританией. Подтверждая суверенитет доминионов, Вестминстерский статут указывал, что законы Великобритании не могут распространяться на доминионы без их согласия. Отменялось также положение, при котором закон доминиона считался недействительным, если он противоречил законам Великобритании.

Доминионы, признавшие Вестминстерский статут 1931 года, получали статус королевств Содружества (Commonwealth realms), что означало их полную самостоятельность при сохранении за британским монархом поста главы соответствующего государства. Новой Зеландии необходимо было ратифицировать данный статут, и она обрела бы суверенитет и самостоятельную внешнюю политику в 1931 году. Ратификация статута парламентом Новой Зеландии растянулась на 16 долгих лет, и это случилось лишь 25 октября 1947 года.

Сильное чувство политической идентификации с Великобританией долгое время тормозило появление у Новой Зеландии собственной внешней политики. Новозеландцы активно поддерживали метрополию в обеих мировых войнах, но картина внешних отношений Новой Зеландии начала существенно видоизменяться после 1945 года. Несколько

факторов свидетельствуют о появлении чувства национального интереса у новозеландцев.

Во-первых, происходит постепенно осознание того, что Великобритания больше не в состоянии защитить Новую Зеландию в военном плане. Падение Сингапура в 1942 году стало причиной, чтобы задуматься новозеландцам о собственной безопасности. В 1944 году Новая Зеландия и Австралия подписали своё первое крупное двустороннее соглашение без Великобритании. Две страны подписали пакт о взаимной обороне и военном сотрудничестве в южной части Тихого океана. Союзнические отношения между Новой Зеландией и Австралией крепили в геометрической прогрессии, что в дальнейшем выразилось в том, что солдаты обеих стран бок о бок, сражались в войнах в Корее, Малайзии, Вьетнаме.

Во-вторых, международное давление, вытекающее из холодной войны, способствовало дрейфу Новой Зеландии вслед за Австралией в сторону стратегического партнёрства с США, а не с бывшей метрополией. В 1951 году Новая Зеландия, Австралия, и США подписали Договор АНЗЮС. В течение последующих тридцати лет, в США заменили Великобританию и превратились в главного стратегического партнёра Новой Зеландии. Партнёрство с США заставило новозеландцев участвовать в войне в Корее (1950-53 гг.), и во Вьетнаме (1964 – 1975 гг.).

В-третьих, Новой Зеландии пришлось иметь дело с последствиями вступления Великобритании в Европейский Союз (ЕЭС, Европейское экономическое сообщество) в январе 1973 года. Открытый английский рынок для сбыта новозеландской продукции (прежде всего, сельскохозяйственной) в силу принятых Лондоном обязательств, становился не столь открытым для Новой Зеландии, как и в прочем и Австралии. В этих новых и сложных обстоятельствах, Новой Зеландии пришлось искать и открывать новые рынки и устанавливать новые торговые связи, в частности, в Австралии, США и Японии.

Взятые вместе, названные факторы положили начало новой, суверенной внешней политики Новой Зеландии, которая определялась всё больше в Веллингтоне, а не в Лондоне.

Следование суверенной внешней политике позволило Новой Зеландии накопить достаточный социальный опыт, а также расширило политический и общий кругозор новозеландской элиты и общества в целом, что в итоге способствовало пониманию ими собственных национальных интересов, а также возможностей и путей их удовлетворения. Проведение независимой от Лондона собственной внешней политики и благодаря обретению суверенной внешней политики, Новая Зеландия обрела действенный механизм приспособления страны к меняющемуся миру, а, в конечном счёте – к необходимости так или иначе сосуществовать и взаимодействовать с другими субъектами всё более тесного, плотного, взаимозависимого и целостного мира.

Одним из важнейших признаков суверенного государства является наличие у него определённого, достаточно стабильного и для данного государства закономерного (то есть отвечающего его природе, характеру, особенностям) процесса формирования и осуществления поведения данного государства в сфере международной жизни, что принято называть внешнеполитическим процессом. Под внешнеполитическим процессом Новой Зеландии мы будем подразумевать «исторически сложившиеся в стране фактические обычаи и порядок формирования и осуществления её внешней политики со всеми их структурами, процедурами, участниками, особенностями» [1, с. 70]. В более узком смысле под внешнеполитическим процессом Новой Зеландии следует понимать «технологическую сторону работы органов власти, высшего руководства и обеспечения международного курса государства: прохождение информации и доку-

ментов; порядок подготовки, обсуждения и принятия решений, внесения изменений в ранее принятые; организацию исполнения и контроля за ними» [1, с. 70]. Именно второе, узкое значение будет определять логику дальнейшего нашего исследования.

Усложнение процедуры выработки внешнеполитических решений диктует новозеландскому государству потребность привлекать к этому процессу не только традиционные (МИД, разведка, оборона, финансы), но все реально заинтересованные и необходимые иные, неполитические структуры, в том числе и «мозговые», аналитические центры. Их представители включаются в состав делегаций и переговорных групп, занимающихся специальными проблемами; такие структуры всё чаще имеют своих представителей и представительства за рубежом.

Схема внешнеполитического процесса в общем её виде во многом повторяет организационно-политическую структуру новозеландского государства, но выделяет из его устройства только те элементы, которые связаны с формированием и осуществлением внешней политики. Главную часть процесса образует сектор высшей власти, в котором непосредственно принимаются внешнеполитические решения. Этот центр сосредоточен в кабинете министров, который является исполнительным органом Палаты представителей и высшим органом исполнительной власти страны. Главой кабинета министров является премьер-министр. Как и во многих других уложениях, определяющих роль тех или иных государственных деятелей Новой Зеландии, обязанности премьер-министра страны не имеют законодательного описания и во многом определяются конституционными обычаями. Его положение в среде прочих членов Палаты представителей определяется принципом «Первый среди равных» и, занимая высшую административную должность, премьер-министр, тем не менее, обязан придерживаться решений Кабинета министров. Прерогатива формирования внешней политики государства лежит на Кабинете министров и его главе.

К Кабинету министров примыкает костяк ведомств, постоянно участвующих в определении внешней политики государства: министерства иностранных дел и внешней торговли, обороны и иные заинтересованные ведомства. При этом органы исполнительной власти Новой Зеландии в вопросах внешней политики действуют не произвольно, а в рамках своих конституционных полномочий и конкретных отношений с законодательной властью, которая, в свою очередь, открыта для влияния на неё в установленном законом порядке политических партий, мозговых центров, групп интересов и новозеландской общественности в целом. Стержень внешнеполитического процесса обращён вовнутрь новозеландского общества, вбирая из него через систему формальных и неформальных связей интересы, представления, кадры, поддержку, ресурсы.

Анализ внешней политики государства Новой Зеландии приводит нас к суждению о том, что внешняя политика разрабатывается и формулируется ограниченным числом специалистов-профессионалов. Численность этих специалистов явно больше узкого круга принимающих решения. Эти специалисты в области внешней политики ассоциированы каждый со своим министерством или ведомством, что уже вносит в их среду некое разнообразие интересов, взглядов, подходов. Новозеландская демократия эффективно преодолевает противоречие между, с одной стороны, требованиями максимально высокого профессионализма во внешнюю политику, а с другой – императивами сохранения и укрепления и в этой сфере демократических начал. Обозначенное противоречие преодолевается вовлечением во внешнеполитический процесс многочисленных общественных организаций по проблемам внешней политики «как внутри социальной и политической элит, так и на стыках

элит и общества в сферах бизнеса, науки, партий, профсоюзов» [1, с. 71]. Новозеландская демократия инициирует и поддерживает необходимые внутриполитические дискуссии и борьбу по вопросам внешней политики в парламенте, партиях, среди специалистов науки и практики, в общественных движениях и иных социальных структурах.

Существует достаточное количество механизмов «обогащения» внешнеполитического процесса. От механизма традиционных выборов, которые на системной периодической основе вымывают из политической элиты одних людей и группы, приводя им на смену других. Случай же с привлечением «мозговых центров», скорее всего, подпадает под вариант традиционной, но развитой социальной мобильности, которая дополняется механизмом «вращающейся двери». Социальная мобильность ведёт к периодическому обновлению всех элит, социальных групп, структур государственного управления, образования, науки, а механизм «вращающейся двери» позволяет сотрудникам мозговых центров быть той институциональной средой, попадая в которую покинувшие свои посты должностные лица могут применять накопленный ими на государственной службе опыт и при этом продолжать оставаться участниками дебатов по актуальным вопросам внешней политики. В этой связи любой долгосрочный внешнеполитический курс, проводимый новозеландским руководством, не может не иметь социальной опоры и поддержки внутри страны, в том числе и со стороны интеллектуальной элиты, которая имеет тенденцию концентрироваться в мозговых, аналитических центрах. Нашей предстоящей задачей является раскрытие роли «мозговых центров» во внешнеполитическом процессе Новой Зеландии, т.е. в процессе выработки её внешней политики.

Традиционно прибегнем к определению «мозгового центра», предложенного профессором Гарварда Стивеном Буше, который сформулировал девять критериев характеризующих исследовательскую организацию в качестве «мозгового центра»: во-первых, это организация, действующая на постоянной основе; во-вторых, специализирующаяся на производстве общественно значимых решений для сферы политик; в-третьих, благодаря штату сотрудников, посвятивших свой полный рабочий день исследованиям; в-четвёртых, которые в свою очередь производят оригинальные идеи, осуществляют систематический анализ информации и проводят консультации; в-пятых, результаты систематического анализа в виде оригинальных идей доводятся до политиков и общественного мнения; в-шестых, такие организации не несут ответственность за деятельность правительств; в-седьмых, стремятся к независимости от частных интересов и сохраняют свободу в выборе повестки дня в рамках собственных исследований; в-восьмых, основная деятельность не сводится к образованию и выдаче дипломов; в-девятых, в не последнюю очередь их явная или неявная цель заключается в продуцировании общественного блага, в отличие от чисто коммерческих структур [2, р. 2-3]. Девять обозначенных признаков характеризуют все шесть существующих в Новой Зеландии «мозговых центров». Откуда взялась цифра шесть?

Ежегодно, признанный в мире специалист по мозговым центрам Джеймс Макганн в рамках программы «Мозговые центры и Гражданское общество» университета Пенсильвании публикует мировой рейтинг «мозговых центров» [3]. Рейтинг основывается на экспертном опросе полутора тысяч учёных, политиков, журналистов. Рейтинг учитывает 6480 «мозговых центров», которые подвергнуты градации (например, с учётом географического принципа нахождения). География «рейтинга» относит Новую Зеландию к региону Океания. На долю Океании приходится 1% всех «мозговых центров» мира, что в числовом значении составляет 39 центров [3, р. 20]. Из 39 учтённых аналитических центров Океании на

долю Новой Зеландии приходится 6 центров, 29 на долю Австралии, 2 находятся в Папуа Новой Гвинее и по одному располагаются на Фиджи и Самоа [3, p. 25].

Отличительной чертой внешней политики Новой Зеландии на протяжении долгих послевоенных лет являлся явно выраженный приоритет экономических национальных интересов над политическими. Лозунг Национальной партии Новой Зеландии когда-то провозгласил о том, что «внешняя политика – есть торговля». В этой связи содействие продвижению внешнеторговых интересов вменялось в первоочередную задачу внешнеполитического ведомства страны, которое к тому же имело название Министерство иностранных дел и внешней торговли, а министр финансов в новозеландской государственной иерархии стоит на ступень выше, чем его коллега по вопросам внешней политики. Вся внешнеполитическая деятельность новозеландского руководства вне пределов Южно-тихоокеанского региона была обусловлена именно торговыми интересами, а внутри региона в значительной степени вопросами политической стабильности и военной безопасности. Подобная тенденция доминировала до конца 1980-х гг. XX в., что обусловило экономическую специализацию новозеландских «мозговых», аналитических центров.

По числу «мозговых центров» Новая Зеландия явно отстаёт от своей соседки Австралии, но не всё объясняется причиной неостребованности в услугах центров со стороны правительства. «Масштаб» Новой Зеландии диктует потребность в малом количестве. Новозеландское правительство не игнорирует «мозговые центры», но и не особо инициирует их создание. Правительство довольствуется имеющимися центрами.

Консультационные услуги таких организаций как «Новозеландский Совет по планированию» или «Законодательной комиссии» были востребованы органами государственной власти. Государство допускало к разработке или обсуждению тех или иных вопросов государственной важности экспертное сообщество, но влияние данного сообщества на принятие окончательных решений явственно не фиксировалось наблюдателями. Приветствовались консультации, нестандартные решения, но отвергалась лоббистская составляющая деятельности таких центров.

Одним из наиболее привлекаемых правительством Новой Зеландии «мозговых центров» является «Новозеландский институт экономических исследований» (NZIER), который был основан как юридически независимый орган, в 1958 году [6]. Главной целью Института является проведение прикладных экономических исследований. Первоначально он был размещён на территории студенческого городка Университета Виктория в Веллингтоне, и большая часть собственной аналитической продукции носила явно выраженную академическую окраску. Тем не менее, Институт также имеет тесные связи с бизнес-сообществом Новой Зеландии, Австралии и стран региона, а также Институт можно рассматривать в качестве поставщика кадров для новозеландского правительства и разного рода ведомств и правительственных агентств. Институт позиционирует себя в качестве независимой от правительства или иной организации, что даёт возможность проводить работу на беспристрастной и не идеологической основе.

В 1983 году на базе того же университета создаётся ещё один новозеландский «мозговой центр», который получил название «Института политических исследований» (IPS) [7]. Своей деятельностью Институт стимулирует обсуждение, исследование и публикацию актуальных вопросов внутренней и внешней политики. «Нашей целью является привлечение максимально широкого круга экспертного сообщества, в частности, в привлечении специалистов из университетов, государственной службы, бизнес-сообщества и широкой общественности сообщества.

Наши три лозунга могут быть сведены к следующему: исследовать, вовлекать, сообщать» [7].

С 1983 года IPS укрепил свои позиции в качестве важного и полезного форума для обсуждений и дискуссий в новозеландских политических кругах. Работа Института финансируется из средств Университета Виктории, а также учреждениями и частным сектором в виде грантов на проекты и стипендий.

Данный Институт преодолел экономический детерминизм и активно вовлекается в поле внешней политики, внешнеполитического процесса Новой Зеландии. В рамках Института действует «Центр стратегических исследований: Новая Зеландия» (CSS: NZ) [8]. Центр представляет собой координационный орган для проведения исследований в сфере стратегической безопасности Новой Зеландии. В фокусе внимания сотрудников данного центра вопросы национальной безопасности и обороны, разрешение конфликтов, контроля над вооружениями и проблем разоружения. Центр активно сотрудничает с соответствующими министерствами, ведомствами правительства (например, с министерством обороны), с университетами, частным сектором, средствами массовой информации и отдельными политиками, экспертами. Центр стремится внести конструктивный вклад в разработку государственной политики и всецело способствует информированности общественности путём обсуждения стратегических вопросов в рамках многочисленных конференций, круглых столов, форумов. Центр взаимодействует с аналогичными учреждениями и особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Членами Консультативного совета Центра являются нынешний министр иностранных дел и внешней торговли Джон Аллен, а также министр обороны Новой Зеландии Джон МакКиннон.

Ещё одним авторитетным «мозговым центром» Новой Зеландии считается «Новозеландский институт международных отношений» (NZIIA) [9]. История создания этого центра уходит своими корнями в 1934 год. У истоков создания Института стояли бывший и будущий министры финансов Новой Зеландии Дауни Стюарт и Уолтер Нэш (будущий премьер-министр). Стюарт стал первым председателем, главой Института, а Алистер Макинтош был избран первым секретарём-казначеем нового института (впоследствии он станет секретарём иностранных дел Новой Зеландии с 1943 по 1966 гг.) [9].

Институт создавался при активной поддержке своих зарубежных партнёров, а именно «Института тихоокеанских отношений» (IPR) в Гонолулу, чей филиал действовал в Новой Зеландии с 1926 года и также при содействии «Королевского института международных отношений «Chatham House»».

После окончания Второй мировой войны в 1945 году, NZIIA обрёл новую жизнь. Сотрудники Института принимали активное участие в деятельности различных структур Британского Содружества. В 1959 году Новозеландский институт международных отношений выступает в качестве организатора очередной конференции Содружества, в Палмерстон-Норт (Новая Зеландия). Конференция могла состояться только благодаря поддержке правительства под руководством премьер-министра Уолтера Нэша (был одним из учредителей NZIIA). Конференция 1959 года была примечательна тем, что в ней участвовали три будущих премьер-министра – Гоф Витхэм (Австралия), Джим Каллаган (Великобритания), и Гарфилд Тодд (Родезии), а также Пол Хаслак (Австралия), будущий министр иностранных дел и генерал-губернатор Австралии [9].

Участие Новой Зеландии в войне во Вьетнаме стимулировало общественный интерес к международным отношениям и предоставило

Институту новые возможности. В 1968 году профессор Фрэнк Холмс получил щедрый грант в сумме \$ 100 000 от Фонда Форда. Это позволило Институту открыть представительство на территории кампуса Университета Виктории в Веллингтоне [9]. Открытие нового офиса на территории кампуса университета привело к установлению постоянного партнёрства с университетом и его ключевыми подразделениями в течение последующих 40 лет.

Грант Фонда Форда способствовал проведению многочисленных исследований и выпуску публикаций, а также финансировал поездки сотрудников Института на ведущие международные конференции. С 1969 по 1971 год институт опубликовал более 20 крупных работ по различным аспектам международных отношений и внешней политики Новой Зеландии. Помимо иностранных грантов Институт на периодической основе получает финансирование в виде грантов со стороны новозеландского Министерства иностранных дел и внешней торговли.

«Новозеландский институт международных отношений» напоминает по структуре и задачам своего брата-близнеца в Австралии, а именно «Австралийский институт международных исследований» (АИА), но он позиционирует себя в качестве форума для дискуссий (не лоббистской структуры), т.е. организацией с ограниченными возможностями для исследований и анализа. Эксперты отмечают, что внимание Института в большей мере сосредоточено на понимании, а не на формировании внешней политики Новой Зеландии. Как и многие другие институты по международным делам Институт утверждает свой статус не политической организации созданной и действующей для повышения осознания и понимания международных событий.

В списке корпоративных членов Института значатся практически все ключевые новозеландские министерства и ведомства (Министерство иностранных дел и внешней торговли, Министерство обороны, Министерство финансов и др.), а в качестве институциональных членов фигурируют иностранные посольства (США, Франции, Японии, Мексики, Ирана и др.), с десяток двухсторонних комиссий и прочие международные структуры. Весь этот солидный список цементируется участием в качестве партнёров ведущих новозеландских финансовых структур (например, Резервный банк Новой Зеландии) и крупных бизнес-групп (например, национального авиа перевозчика страны Air New Zealand).

Из шести «мозговых центров» Новой Зеландии два центра прямого отношения к внешнеполитической проблематике не имеют. 1 апреля 2012 года в стране был создан новый независимый, беспартийный «мозговой центр» в области государственной политики, получивший название «Новозеландская инициатива». Центр был создан на базе двух ранее функционировавших «мозговых центров», а именно «Новозеландского института» и «Круглого стола для бизнеса». Новая структура «будет опираться на наследие двух организаций-учредителей и будет направлена на инициирование большего числа дебатов по вопросам государственной политики и содействие смелым, тщательно продуманным идеям для достижения более благополучного будущего для Новой Зеландии» [10]. В приоритетах у новой структуры значатся вопросы социально-экономической проблематики (здравоохранение, образование, социальное обеспечение), а также вовлечённость Новой Зеландии в глобальную экономику.

В результате объединения двух структур общее число «мозговых центров» сократилось до 5. Несмотря на свою малозаметность, новозеландские «мозговые центры» оказывают существенное влияние на местных политиков и чиновников в чью компетенцию входят вопросы внешней политики и национальной безопасности. Подведём итоги нашего

обзора посвящённого роли «мозговых центров» во внешнеполитическом процессе Новой Зеландии.

Новозеландские «мозговые центры» представляют собой исключительно независимые структуры, которые были созданы для проведения исследований и продуцирования нового знания, применяемого в области государственной внутренней и внешней политики. Несколько таких центров возникло на базе новозеландских университетов, что с одной стороны способствовало тесному взаимодействию с академическим сообществом, но с другой стороны способствовало преодолению излишней академичности в исследованиях в силу независимого статуса. Новозеландские политики, занимающиеся конкретными проблемами, весьма далеки от академичности и нацелены на зримый результат. В этой связи «мозговые центры» восполняют разрыв между «миром идей и миром действий». Вместе с тем отметим, что в классификации Макганна два из пяти функционирующих центров относятся к университетскому типу, а именно «Институт политических исследований» (IPS) и «Центр стратегических исследований: Новая Зеландия» (CSS: NZ).

Значимость и полезность современных новозеландских «мозговых центров» для местных политиков объясняется несколькими факторами.

Считается, что подобные центры продуцируют «новое мышление», которого так не хватает политикам. Оригинальные идеи должны менять представления новозеландских политиков о национальных интересах своей страны, а также оказывать существенное влияние на расстановку тех или иных приоритетов в проводимой внешней политике. Оказание влияния идёт по многочисленным формальным и неформальным каналам. Сотрудники центров публикуют книги, статьи и целевые аналитические доклады, а также регулярно выступают в качестве спикеров и экспертов на телевидении и радио, а в век Интернета активно представляют результаты своей деятельности на страницах интернет изданий или личных страницах социальных сетей, тематических блогов.

Кроме того, что «мозговые центры» Новой Зеландии являются поставщиками «новых идей» для государственных учреждений, они же поставляют в эти государственные учреждения «новые таланты». Англо-американская политическая система при очередной смене власти в результате прихода или ухода той или иной партии обеспечивает стабильный приток экспертов в аппарат правительства. Зачастую именно «мозговые центры» помогают заполнить данный вакуум. Отметим ради справедливости и тот факт, что по завершении карьеры «мозговые центры» принимают в свои штаты львиную долю профессионалов из правительства, которые готовы делиться своими знаниями и выступать в качестве высококвалифицированных экспертов в тех или иных областях государственной политики. Они могут делиться идеями, по крупицам собранными в ходе прохождения государственной службы. Данный феномен называется «вращающейся дверью». Считается, что опыт, полученный на государственной службе, а также на поприще аналитики в «мозговых центрах» даёт в итоге более глубокое понимание проблем.

Говоря о «мозговых центрах» Новой Зеландии отметим тот факт, что они не только «вносят» новые идеи в правительство и поставляют туда кадры, но и создают многочисленные общественные площадки для дискуссий по различным вариантам проводимой политики, а в нашем случае для дискуссий по проводимой внешней политике. Есть расхожее суждение о том, что ни одна важная внешнеполитическая инициатива не может закрепиться, если она не получает критической массы поддержки среди специалистов по внешнеполитическим вопросам, которые «сидят» в «мозговых центрах» или академических структурах. Благодаря круглым столам, конференциям, форумам, проводимых «мозговыми

центрами» новозеландские политики получают удобную возможность для объявления новых инициатив, а также для того чтобы разъяснить вопросы текущей внешней политики страны.

Немаловажной функцией новозеландских «мозговых центров» является функция просвещения жителей Новой Зеландии. Страна маленькая и расположена на периферии мировой политики, что обуславливает особую потребность разъяснять жителям страны свою значимость в аспекте усложняющегося и взаимозависимого мира. Речь может идти об обеспечении иностранных рынков новозеландской сельскохозяйственной продукцией или о значимости рынка национального туризма для формирования облика страны за рубежом, общественность Новой Зеландии всё сильнее зависит от проводимой внешней политики.

В заключении отметим, что «мозговые центры» оказывают действительное влияние на формирование и воплощение в жизнь внешней политики Новой Зеландии, несмотря на весьма ограниченное количество самих центров в сравнении с другими странами АТР. Количество центров в новозеландской практике восполнено качеством предоставляемых правительству «мозговыми центрами» интеллектуальных услуг.

Литература

1. Косолапов Н. Внешняя политика и внешнеполитический процесс субъектов международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 3. С. 64-73.
2. Boucher, Stephen, et al. Europe and its think tanks; a promise to be fulfilled. An analysis of think tanks specialized in European policy issues in the enlarged European Union. Studies and Research No 35. October. Paris: Notre Europe, 2004. 152 p.
3. Mc Gann, James G., The Global 'Go-To' Think Tanks, The Think Tanks and Civil Societies Program 2010, Think Tanks and Civil Societies Program, International Relations Program University of Pennsylvania, Philadelphia, 2011. 80 p.
4. The Treaty of Waitangi [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treatyofwaitangi.net.nz/> [Дата обращения: 15.03.2012]
5. The Statute of Westminster 1931 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/22-23/4/contents> [Дата обращения: 15.09.2011]
6. The New Zealand Institute of Economic Research [Электронный ресурс]. URL: <http://nzier.org.nz/about-nzier> [Дата обращения: 12.03.2012]
7. The Institute of Policy Studies [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.ac.nz/About/overview.html> [Дата обращения: 15.09.2011]
8. The Centre for Strategic Studies: New Zealand [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victoria.ac.nz/css/> [Дата обращения: 13.03.2012]
9. The New Zealand Institute of International Affairs [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victoria.ac.nz/nziia/about/history.html> [Дата обращения: 11.04.2011]
10. The NZ Institute and Business Roundtable start new think tank [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/PO1204/S00047/nz-institute-and-business-roundtable-start-new-think-tank.htm> [Дата обращения: 12.04.2012]